DOI: https://doi.org/10.15688/re.volsu.2026.3.3

UDC 332.13:338
LBC 65.046.2

Submitted: 15.03.2026
Accepted: 12.05.2026

INTERREGIONAL COOPERATION AS A BASIS FOR ENSURING BALANCED DEVELOPMENT OF RUSSIAN TERRITORIAL SYSTEM [1]

Natalia V. Speshilova

Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation;
Orenburg Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Orenburg, Russian Federation

Pavel O. Nesedov

Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation

Abstract. The article suggests the formation of a model for an interregional specialized territory (MIST), which is a practice-oriented tool to level the uneven development of regions through specially formed associations. The main approaches to designing groupings were analyzed within the theoretical framework of the study. Also, key regulatory acts for their regulation were analyzed. Based on empirical data from investments in fixed assets maps and migration growth forecasts for 2024, and a comparison of performance indicators of existing clusters and special economic zones, such as the Tyumen Oil and Gas Cluster and the Alabuga Special Economic Zone (SEZ), as well as an interregional cluster called "Composites Without Borders," systemic advantages and limitations were identified for these forms of business combination. This study presents comparative performance tables demonstrating that the combination of forms provides higher returns on investments, job creation, and expansion of cooperative networks. The MIST combines the benefits of infrastructure with the concentration of investments in special economic zones (SEZs) with cooperative ties and distribution of functions between interregional clusters. Using the example of the Orenburg region, we show the practical aspects of the interaction process with enterprises from a neighboring region in the context of regional specialization. A schematic model of the functioning of this form of cooperation was developed. An expert evaluation of the developed model was based on several key characteristics, confirming its prospects. The MIST accelerates the commissioning of projects, reduces logistics costs, increases export potential, and promotes technological modernization. However, it requires detailed institutional and fiscal arrangements for implementation. *Authors' contribution.* N.V. Speshilova – scientific problem setting, suggestion of a research concept, development of theoretical and methodological foundations for the analysis of interregional cooperation, justification of the model for an interregional specialized territory (MIST), interpretation of results obtained, formulation of scientific conclusions, and directions for further research development; P.O. Nesedov – selection of scientific literature, collection and systematization of empirical materials, analysis of regulatory framework, preparation of comparative tables and diagrams, processing statistical data, visualization of results, participation in the description of the practical approbation model, and preparation of article text.

Key words: interregional cluster, region, special economic zone, regional inequality, Orenburg region, cluster policy, cooperation, balanced development, migration, investments.

Citation. Speshilova N.V., Nesedov P.O., 2026. Interregional Cooperation as a Basis for Ensuring Balanced Development of Russian Territorial System. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 14, no. 3, pp. 28-41. (in Russian). DOI: https://doi.org/10.15688/re.volsu.2026.3.3

© Спешилова Н.В., Неседов П.О., 2026

УДК 332.13:338
ББК 65.046.2

Дата поступления статьи: 15.03.2026
Дата принятия статьи: 12.05.2026

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ [1]

Наталья Викторовна Спешилова

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Российская Федерация;
Оренбургский филиал Института экономики Уральского отделения РАН, г. Оренбург, Российская Федерация

Павел Олегович Неседов

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация. В статье предложено формирование модели межрегиональной объединенной специализированной территории (МОСТ) в контексте практико-ориентированного инструмента выравнивания неравномерности развития регионов посредством специально сформированных объединений. В рамках теоретической основы исследования были проанализированы основные подходы к проектированию группировок, а также рассмотрены ключевые нормативные правовые акты их регулирования. На базе анализа эмпирических данных карт инвестиций в основной капитал и миграционного прироста за 2024 г., а также в результате проведенного сравнения показателей деятельности действующих кластеров и особых экономических зон (Тюменского нефтегазового кластера, ОЭЗ «Алабуга» и межрегионального кластера «Композиты без границ») были выявлены системные преимущества и ограничения представленных форм объединения предприятий. В настоящем исследовании представлены сравнительные таблицы эффективности, демонстрирующие, что сочетание форм обеспечивает более высокую отдачу по привлеченным инвестициям, созданию рабочих мест и расширению кооперационных цепочек, чем при изолированном использовании. МОСТ объединяет инфраструктурные льготы и концентрацию инвестиций ОЭЗ с кооперационными связями и распределением функций межрегиональных кластеров. На примере Оренбургской области показана практическая составляющая процесса взаимодействия с предприятиями соседнего субъекта в рамках региональных специализаций. Схематически изображена модель функционирования предлагаемой формы кооперации. Проведена экспертная оценка разработанной модели по ряду ключевых характеристик, которая подтвердила ее перспективность. Таким образом, МОСТ ускоряет ввод проектов, снижает логистические издержки, усиливает экспортный потенциал и технологическую модернизацию, но при этом требует детализированных институциональных и фискальных соглашений для реализации. *Вклад авторов.* Н.В. Спешилова – постановка научной проблемы, формирование концепции исследования, разработка теоретико-методологической основы анализа межрегиональной кооперации, обоснование модели МОСТ, интерпретация полученных результатов, формулирование научных выводов и направлений дальнейшего развития исследования; П.О. Неседов – подбор научной литературы, сбор и систематизация эмпирических материалов, анализ нормативно-правовой базы, подготовка сравнительных таблиц и схем, обработка статистических данных, визуализация результатов, участие в описании практической апробации модели и подготовке текста статьи.

Ключевые слова: межрегиональный кластер, регион, особая экономическая зона, региональное неравенство, Оренбургская область, кластерная политика, кооперация, сбалансированное развитие, миграция, инвестиции.

Цитирование. Спешилова Н. В., Неседов П. О., 2026. Межрегиональная кооперация как основа обеспечения сбалансированного развития территориальной системы России // Региональная экономика. Юг России. Т. 14, № 3. С. 28–41. DOI: https://doi.org/10.15688/re.volsu.2026.3.3

Постановка проблемы

В современных условиях развития России, когда увеличивающаяся экономическая активность одних субъектов происходит параллельно с усиливающимся отставанием других, региональная система требует целенаправленных институциональных и инструментальных решений. Возможная причина усиления социально-экономического дисбаланса между регионами – более продвинутые из них продолжают наращивать свое экономическое преимущество за счет оттока капитала и трудовых ресурсов из менее развитых территорий [Пьянкова, 2012; Неседов, 2024].

На рисунке 1 отражена пространственная концентрация капиталоемких вливаний в ограниченном наборе субъектов. Такая картина свиде-

тельствует о высокой централизации инвестиционной активности. При этом большая часть лидирующих по миграционному приросту регионов совпадает с точками притяжения капитала, что обозначено на рисунке кругами с пунктирной линией. Отдельные территории демонстрируют существенный приток населения, несмотря на умеренный объем инвестиций, что указывает на значимость факторов региональной привлекательности, несводимых только к объемам капитальных вложений. Тем не менее совокупность наблюдаемых фактов убедительно свидетельствует о значимости указанной причины усиления межрегионального дисбаланса.

В данной связи особое внимание следует уделить специфике территориальных форм объединений предприятий, в том числе различных регионов. К таким формам можно отнести межрегиональные кластеры (представляющие собой объединения предприятий различных регионов в одну производственную цепочку) и особые экономические зоны (как территориальная локализация предприятий, часто в рамках индустриальных парков). Формирование экономических отношений между предприятиями позволит связать регионы на основе их сравнительных преимуществ и перейти от конкуренции к кооперации.

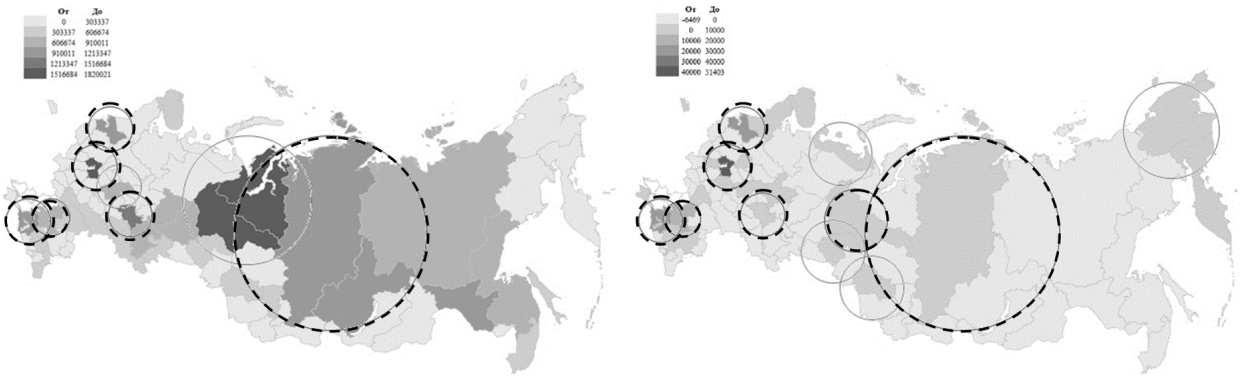
Таким образом, цель данного исследования заключается в создании теоретически обоснованной и практико-ориентированной модели взаимодействия предприятий разной региональной принадлежности как инструмента обеспечения сбалансированного территориального развития Российской Федерации, направленного на усиление структурной связности регионов и активизацию межрегиональной кооперации.

Обзор литературы и методы

Исходным положением кооперации между регионами выступает кластерный анализ, который дает понимание о наличии у группы целевых регионов тех или иных схожих или взаимодополняемых характеристик. Такой анализ формирует основу для выбора направлений межрегионального сотрудничества, рационального распределения ресурсов и разработки совместных стратегий социально-экономического развития.

В научной литературе существует несколько подходов к рассмотрению сущности кластеров, которые в общем смысле рассматривают данную структуру с двух позиций [Миролюбова, Кощеев, 2022]: 1) как территориально-географическую систему, при которой основное внимание уделяется пространственной организации предприятий (агломерационный, административный и классический подходы); 2) как социально-экономическую систему, сформированную в виде совокупности партнерских субъектов.

Каждый подход отражает важный аспект формирования и функционирования кластеров, но не может в полной мере определить их значимость для региональной системы. Для целей кластеризации используется множество методов, раскрывающих различные стороны выбранных направлений исследований. Методическую основу проектирования кластеров составляют функционально-экспертные подходы, которые ориентированы на непосредственные экономические связи между субъектами и отраслями. В таблице 1 представлены основные методики кластеризации, которые предоставляют основу для практических решений по созданию и развитию кластерных объединений.

а *б*

Рис. 1. Карты распределения по регионам России за 2024 г.:

а – инвестиций в основной капитал, млн. руб.; *б* – миграционного прироста, чел.

Примечание. Составлено по: [Статистический сборник «Регионы России ...», 2025].

Представленные в таблице 1 методологические подходы отражают переход от статичного понимания региональной структуры к динамическому анализу взаимосвязей и функциональных ролей отдельных территорий в экономике. Если базовые методы ограничивались фиксированием отраслевой специализации, то современные акцентируют внимание на показателях динамики и взаимосвязи регионов, что позволяет более реалистично оценивать их конкурентоспособность и потенциал развития.

В то же время усложнение методов требует повышения качества данных, организации доступа к детализированной инфраструктуре статистики, а также способности от лиц, принимающих решения, интерпретировать многомерную информацию. Характеристики, отражающие различные институциональные условия, качество инновационной среды, логистические связи и т. д. сложно оценить количественно, что повышает роль качественного анализа.

Сопоставление методик подчеркивает необходимость комплексного и системного подхода, в котором регион рассматривается как гибкая открытая система, развивающаяся благодаря взаимодействию отраслей и институтов. Такой взгляд не только обеспечивает более точную диагностику текущего состояния, но и создает основу для включения территорий в межрегиональные и национальные экономические процессы.

После проведения кластерного анализа предполагается создание объединенных территорий – собственно самих кластеров. Рассмотрим подроб-

Таблица 1

Сравнительная характеристика методов региональной кластеризации

Название и сущность метода	Преимущества	Недостатки
Классификация по отраслевой специализации: группировка регионов по структуре экономической активности – долям отраслей, ВРП по секторам, доле занятости в отраслях	Прямо показывает экономическую роль отраслей в регионе; легко интерпретируется и сопоставляется с политикой развития отраслей	Игнорирует межотраслевые цепочки и институционные связи; чувствителен к классификации
Коэффициент локализации (LQ) + *z*-оценки: использование LQ совместно со статистическими *z*-оценками и показателями размера кластера для более формализованного выделения кластеров	Комбинация дает более явные сигналы о реальных концентрациях отраслей	Требует выбора порогов и корректировок; может переоценивать значение узких отраслей с высокими LQ, но малым вкладом в ВРП
Анализ цепочек добавленной стоимости: исследование вертикальных и горизонтальных цепочек между отраслями и регионами	Позволяет увидеть реальные производственные связи и выявить функциональные ядра кластеров; релевантен политике цепочек стоимости	Требует детальных межотраслевых данных (таблицы «затраты – выпуск»), которые не всегда доступны; сложная вычислительная обработка
Сетевой анализ: представление экономических связей в форме графа; выделение кластеров алгоритмами обнаружения сообществ	Позволяет фиксировать реальные взаимоотношения и выявлять центральные фирмы; выявляет структуру сотрудничества	Требует данных о связях на уровне организаций, что часто недоступно; вычислительно и интерпретационно сложен; влияние географии может быть вторичным
Подход «умной специализации»: регионы выбирают ограниченное число приоритетных областей по критериям конкурентных преимуществ и инновационного потенциала, затем формируют кластеры вокруг них	Комбинирует аналитический и стратегический подход, ориентирован на реальные конкурентные преимущества и вовлечение местных субъектов	Требует институциональной готовности и времени; риск «неправильного выбора ниш» при слабой экспертизе
Техника выделения доминирующих межотраслевых связей по таблицам «затраты – выпуск». Для каждой отрасли ищут ключевых поставщиков / потребителей (максимумы взаимосвязей) и строят функциональные кластеры	Четко выявляет ключевые производственные связи; полезен для определения регионов-поставщиков и потребителей в цепочке стоимости	Зависит от качества таблиц входа-выхода; не учитывает институционные и неформальные связи

Примечание. Составлено по: [Юревич, 2024; Меленкин, 2024; Кудрявцева и др., 2023; Кисляков, 2022; Колбягина, 2022; Лукин, 2022].

нее институциональные основы их формирования. Так, в Налоговом кодексе Российской Федерации (далее – НК РФ) не выделяется отдельно понятие «кластер» [Смирнова, 2020]. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации цель создания кластера – формирование совокупности предприятий, производящих промышленную продукцию, связанных отношениями вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного или нескольких субъектов Российской Федерации. Для получения поддержки федерального уровня кластерным объединениям нужно быть зарегистрированными в федеральном реестре. В настоящее время НК РФ не содержит особого режима предоставления налоговых преференций для участников кластеров.

Формирование кластеров, как правило, происходит по одному из двух принципов – вокруг крупного (якорного) предприятия или как совокупности равнозначных предприятий [Чистякова, Залуцкая, 2023; Александрова, 2021]. На данный момент число таких объединений по данным Ассоциации кластеров и технопарков превышает 400. При этом, согласно информации Министерства экономического развития России, государственная поддержка предоставляется 26 инновационным и 25 промышленным кластерам [Яковенко, Азарова, 2025]. Разрыв между общим числом созданных формирований и количеством получивших официальный статус выявляет несовершенство на всех этапах их существования – от зарождения идеи до ликвидации [Юдин и др., 2022].

Другим форматом, способствующим кооперации предприятий различных отраслей, выступают специальные территориальные режимы, такие как особые экономические зоны (далее – ОЭЗ), территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), а также территории, предполагающие ускоренное инновационное развитие, например «Сколково». Данные территориальные режимы, в отличие от кластеров, предусматривают возможность пользования определенным набором налоговых льгот для лиц, являющихся резидентами этих особых территорий [Ибрагимова, 2021]. Так, они создают реальные стимулы для формирования промышленных и инновационных партнерств за счет достаточно весомого перечня льгот. Эти меры делают инвестиции в отдельную территорию более привлекательными и снижают стартовые издержки резидентов, что в целом способствует концентрации предприятий и созданию связей между ними [Спешилова, Неседов, 2025].

Российская практика территориальных форм объединения предприятий

Чтобы подробнее оценить особенности существующих способов кооперации рассмотрим подробнее специфику территориальных форм объединения предприятий, таких как кластер и ОЭЗ, на действующих примерах (см. табл. 2). Для наглядности в качестве успешно функционирующего кластера рассмотрим Тюменский нефтегазовый кластер, а как эффективный пример действующей особой экономической зоны проанализируем ОЭЗ «Алабуга», расположенную в Республике Татарстан.

Согласно данным таблицы 2, «Алабуга» имеет преимущества по масштабам привлекаемых инвестиций, что объясняется выраженной материально-технической инфраструктурой индустриального парка, готовой для создания и масштабирования новых предприятий. При этом межрегиональный Тюменский нефтегазовый кластер также показывает хорошие результаты с точки зрения эффективности кооперации, что выражается в достаточно большом количестве действующих участников. Однако данные примеры призваны отразить именно возможные преимущества от использования обозначенных форм взаимодействия, в то время как только 12 % всех созданных кластеров прошли аккредитацию [Яковенко, Азарова, 2025], а из общего перечня ОЭЗ выраженных результатов достигли (реализовали инвестиций свыше 50 млрд руб.) около 13 % от общего числа зон [Бердин, Бердина, 2025].

Таким образом, результаты функционирования отраженных в таблице 2 форм объединений предприятий являются скорее исключением из правил, чем закономерностью развития. С этой точки зрения интерес представляет аккредитованный межрегиональный кластер «Композиты без границ», который объединяет более 50 предприятий из более чем 6 регионов России. Благодаря деятельности кластера доля импортного ПАН-прекурсора (ключевого сырья для композитов) снизилась с 95 % (2018 г.) до 0 % (2021 г.) [Погодина и др., 2022].

Участие ОЭЗ «Алабуга» в межрегиональном кластере «Композиты без границ» – это пример сочетания территориального индустриального узла и межрегиональной кооперационной сети. «Алабуга» выполняет роль производственно-логистического и инвестиционного «якоря» внутри цепочки создания композитов, а кластер связы-

вает ее с разработчиками, потребителями и научными центрами в других регионах. Так формируется дополнительный эффект от взаимодействия – концентрация предприятий в одной зоне снижает логистические издержки и способствует кооперации между резидентами. Такая структура выгодна и Татарстану, и самому кластеру. Республика получает новые индустриальные рабочие места и значимые налоговые поступления, а кластер – уплотнение цепочек поставок и надежную региональную инфраструктурную площадку. Все эти факторы делают участие «Алабуги» в кластере «Композиты без границ» высокоэффективным. Следовательно, напрашивается вывод, что структура, сформированная на базе сочетания преимуществ кластера и индустриального парка / ОЭЗ, создает условия для ускоренного развития всех участников.

Таблица 2

Результаты функционирования отдельных форм объединения предприятий в России на конец 2025 года

Параметр	Тюменский нефтегазовый кластер	ОЭЗ «Алабуга»
Количество действующих участников	211 предприятий	43 резидента
Число охваченных регионов	26 субъектов РФ	Республика Татарстан
Общий объем привлеченных инвестиций	Более 53 млрд руб.	Более 179 млрд руб.
Роль в экономике РФ	Признан крупнейшим нефтегазовым кластером страны	Одна из ведущих особых экономических зон страны. В 2019 г. обеспечила около 50 % выручки всех ОЭЗ
Формат господдержки	Включен в реестр промышленных кластеров Минпромторга. Участники могут получить федеральные субсидии (до 300 млн руб.) на проекты импортозамещения. Региональная поддержка в форме грантов, субсидий и совместных программ	Полные льготы на земельные, имущественные и транспортные налоги. Льготная ставка налога на прибыль (2 % первые 5 лет, 7 % следующие 5 лет, 15,5 % далее). Таможенные преференции (режим свободной таможенной зоны: 0 % НДС и ввозных пошлин на оборудование). Инфраструктурная поддержка
Правовой статус	Межрегиональный промышленный нефтегазовый кластер (не является отдельным юридическим лицом или ОЭЗ). Участники – обычные компании, объединенные по отраслевому принципу. Кластер зарегистрирован в федеральном реестре кластеров Минпромторга	Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Алабуга» (федеральный статус ОЭЗ). Резиденты работают по специальному законодательству ОЭЗ и заключают соглашения с АО «ОЭЗ ППТ Алабуга»
Основные результаты	Развитие локализованных производств нефтесервисного оборудования. Например, один из участников кластера (ГК «ТЭУС») открыл завод полного цикла по выпуску бурового оборудования с мощностью 700 ед. / год. Реализация более 20 технологических проектов по импортозамещению в сервисе скважин. Участие крупнейших НГК («Газпром нефть», НОВАТЭК) в кооперационных цепочках	Создано 43 высокотехнологичных производства (в том числе импортозамещающих). Выручка резидентов превысила 238 млрд рублей. Создано более 25 000 рабочих мест. Запущен проект образовательного кластера «Алабуга-Политех» для подготовки кадров под потребности резидентов

Примечание. Составлено по: [В состав Нефтегазового кластера ... , 2026; ОЭЗ «Алабуга» обеспечивает ... , 2026; Тюменский кластер обеспечит ... , 2025; Объем инвестиций в ОЭЗ «Алабуга» ... , 2025; Тюменский нефтегазовый кластер ... , 2021; Объем инвестиций в тюменский ... , 2021].

Межрегиональная объединенная специализированная территория

С учетом определенных выше преимуществ возможно усовершенствовать существующие территориальные формы объединения предприятий через создание ОЭЗ с направленностью на несколько соседних регионов. Назовем данную структуру межрегиональной объединенной специализированной территорией (далее – МОСТ), которая будет иметь базовую инфраструктурную площадку на территории вновь созданной ОЭЗ, вокруг которой в дальнейшем будет формироваться межрегиональный кластер. Предполагается, что создание ОЭЗ, объединяющей в себе предприятия двух и более регионов, будет содержать в себе предпосылки для ускоренного оформления межрегионального кластера как совокупности связанных одной производственной цепочкой предприятий различных субъектов.

Предлагаемая модель представляет собой формирование двух самостоятельных особых экономических зон, размещенных по обе стороны административной границы соседних субъектов и объединенных общей инфраструктурой и координацией управленческих решений. Юридически каждая зона создается и функционирует как отдельный правовой субъект в соответствии с действующим федеральным порядком создания ОЭЗ. Такой формат сохраняет соответствие действующему законодательству, одновременно обеспечивая дополнительный экономический эффект от кооперации.

Экономическая логика такого решения основана на разделении капитальных вложений и операционных рисков при одновременном расширении инвестиционных перспектив. Совместное финансирование базовой инфраструктуры позволит снизить нагрузку на регион при формировании подобной территории самостоятельно. Распределение экономических эффектов достигается через прозрачный фискальный механизм, который предполагает, что налоговые бюджетные доходы фиксируются в зависимости от юридической регистрации предприятия и фактической площадки его деятельности, при этом предлагается заключение межрегионального соглашения, содержащего принципы размещения резидентов, пропорционально на каждой части МОСТ. Такой подход обеспечивает линию доверия между сторонами.

Особая значимость МОСТ заключается в ее институциональной ориентированности не на локальное размещение производств, а на формирование межрегионального кластера, способного к расширению за пределы первоначально участвующих субъектов. Создаваемая в рамках МОСТ инфраструктура рассматривается не как замкнутый территориальный актив двух регионов, а как опорная платформа для последующего расширения на региональную систему России через формирование межрегионального кластера.

Таким образом, МОСТ выступает способом «якорения» межрегиональной кооперации, обеспечивая долгосрочное воспроизводство добавленной стоимости и постепенное расширение пространственного охвата экономических взаимодействий. Это трансформирует МОСТ из инструмента двустороннего сотрудничества в многоузловую кластерную систему с эффектом масштабирования и саморазвития.

Рассмотрим преимущества предлагаемой территориальной формы объединения предприятий в таблице 3.

Предлагаемая структура МОСТ фактически объединяет сильные стороны обоих форм. МОСТ предполагает наличие подведенной инженерно-логистической инфраструктуры и налоговых преференций ОЭЗ в сочетании с межрегиональной кооперацией. Это дает одновременно ускорение ввода в строй, концентрацию капитала и рабочих мест на площадке, а также расширение цепочек поставок по регионам, что по эмпирическим данным (опыт ОЭЗ «Алабуга», практика аккредитованных межрегиональных кластеров и статистика по инвестициям / занятости) обеспечивает наибольшую экономическую отдачу по сравнению с каждым форматом в отдельности. Дополнительный эффект можно реально получить при условии четкой институционной схемы координации.

Возможности для МОСТ между Оренбургской и Челябинской областями

Оренбургская область характеризуется сырьевым характером экономики, что создает исходную материальную базу для наращивания добавленной стоимости при условии наличия квалифицированных кадров, производственных мощностей, а также финансов [Неседов, 2025]. Челябинская область определяется как промышленно-индустриальный узел Уральского макрорегиона с высокоинтенсивным металлургическим и машиностроительным комплексом, обладающим развитой перерабатывающей базой и

производственной вертикалью, пригодной для приемки сырьевых потоков и организации производств с высокой добавленной стоимостью [Голубова, Худобородов, 2025]. Выбор именно этой пары регионов обоснован функциональной комплементарностью их экономических профилей, наличием существующих транспортных коридоров (включая магистральные железнодорожные маршруты), а также опытом сотрудничества между ними (в форме соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом, социальном и культурном сотрудничестве).

Таблица 3

Сравнительная характеристика ключевых аспектов межрегиональных кластеров, ОЭЗ и их комбинации

Параметр	Кластер	ОЭЗ / индустриальный парк	МОСТ
Наличие инфраструктуры для участников	Отсутствует	Предполагается готовая инженерная и логистическая инфраструктура	Предполагается готовая инженерная и логистическая инфраструктура
Налоговые и таможенные преференции	Отсутствуют	Резиденты ОЭЗ получают набор льгот	Резиденты МОСТ получают набор льгот
Доступ к федеральной поддержке	Межрегиональные кластеры могут получать аккредитацию и доступ к субсидиям	Инфраструктурные субсидии и преференции	Комбинируется два канала
Привлечение инвестиций	Нет концентрации больших капитальных инвестиций в одной точке	Большая концентрация инвестиций	Сочетает межрегиональную инвестиционную привлекательность и территориальную концентрацию
Создание рабочих мест	Генерируют рабочие места через кооперацию, но реже демонстрируют масштабный рост	Формируют десятки тысяч рабочих мест	Дает и приток рабочих мест
Вовлечение в кооперацию	Повышают межрегиональную кооперацию	Концентрирует производство в одном регионе	Структурированная межрегиональная кооперация с физической площадкой для совместных проектов
Экспортные преимущества	Кластеры расширяют рынки через кооперацию, но экспорт зависит от участников	Упрощают экспорт	Сочетает кооперационный канал кластеров с таможенно-логистическими преимуществами ОЭЗ
Быстрый запуск проектов	Запуск требует капитального строительства и продолжительных согласований	Готовые площадки / корпуса существенно сокращают время ввода проектов в работу	Ускоряет запуск, так как резиденты получают доступ к уже подготовленным мощностям и одновременно к рынкам
Выживаемость	Межрегиональная кооперация помогает диверсификации рисков	Предприятия в специальных зонах демонстрируют улучшенную производительность	Сочетает механизмы, которые повышают продуктивность и сбалансированность
Масштабируемость	Широкие возможности для расширения числа участников по регионам	Притягивают большое число резидентов локально	Дает и горизонтальное расширение (новые регионы / поставщики в кластере), и вертикальную концентрацию (много резидентов на площадке)
Координация проектов	Кластер без места для пилотирования часто испытывает сложности с координацией	Высокая степень координации	Дает и площадку для испытаний и межрегиональный пул заказчиков и поставщиков

Примечание. Составлено авторами.

В дальнейшем предлагается в качестве критериев (кроме территориальной близости, наличия транспортной связанности, качества сотрудничества и взаимодополняемости экономических профилей) использовать отдельные виды региональных потенциалов и их сочетания между регионами [Спешилова, Неседов, 2024]. Рассмотрим схематически проект формирования МОСТ на базе нефтегазового комплекса Оренбургской области и промышленного комплекса Челябинской области (рис. 2).

Также выгода регионов-участников заключается в получении опыта и дополнительной прибыли для их региональных предприятий за счет участия в межрегиональный кооперационных цепочках и реализации совместных проектов.

Обсуждение

Предлагаемая модель позволяет перейти от частного территориального управления к системной межрегиональной модели, основанной на учете выявленных точек роста, обладающих дополняющим эффектом при совместной реализации. В итоге МОСТ становится «мостом» между регионами, обеспечивая переход от конкуренции за капитал и ресурсы к кооперации между предприятиями в рамках одной производственной цепочки.

Проведем экспертную оценку предлагаемой по результатам анализа модели МОСТ. В этой связи целесообразно привлечь специалистов в области регионального развития, управления ресурсами и стратегического планирования, а также представителей бизнеса для ее проведения. Экспертная оценка позволит определить степень согласованности мнений специалистов относительно структуры, логики и прикладной применимости результатов предлагаемой модели МОСТ. Полученные данные станут ключевым этапом валидации предложенного подхода и послужат основанием для его последующей доработки и внедрения в практику стратегического планирования на региональном уровне.

При проведении экспертной оценки методики эксперты (выбрано 5 специалистов с соответствующей квалификацией) независимо выставляли баллы по заранее определенным критериям. В качестве критериев были определены: соответствие приоритетам национального развития, ожидаемый вклад проекта в экономику, практическая реализуемость, возможность реализации на различных территориях, влияние на кооперационные цепочки и риски реализации. Такой набор подтверждается практикой анализа научно-методических разработок [Мамиев, 2024; Леонова, Калажокова, 2015]. Каждый эксперт выставлял по каждому критерию оценку по балльной шкале (от 1 до 10, где 10 – лучшая) (см. табл. 4).

Ключевой шаг – проверка согласованности мнений экспертов. На данном этапе вычислялся коэффициент конкордации Кендалла (W). При 5 экспертах ($c = 5$) и m критериях ранги суммируют для каждого критерия (R_b – сумма рангов b-го критерия) и вычисляют коэффициент:

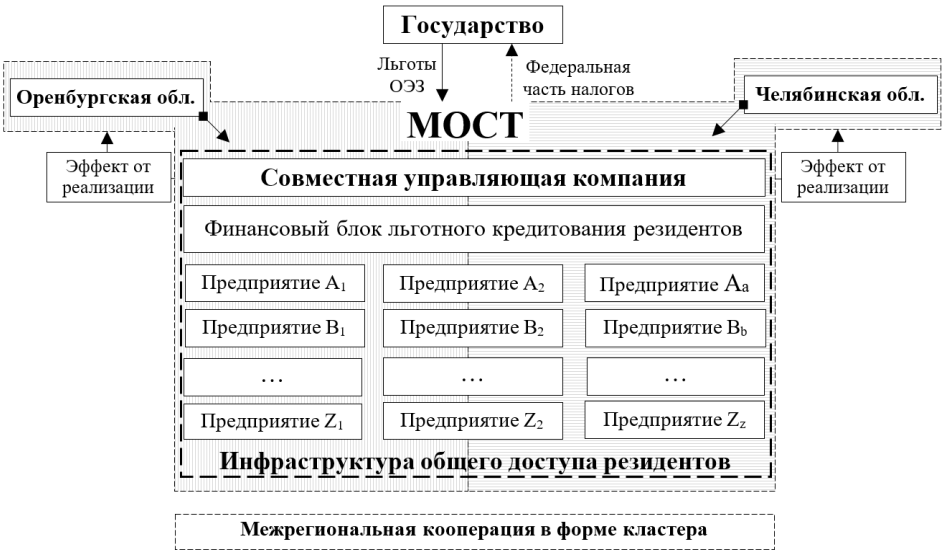

Рис. 2. Модель функционирования МОСТ

Примечание. Составлено авторами.

Таблица 4

Экспертная оценка предлагаемой формы объединения предприятий МОСТ

Эксперт	Критерий					
	Соответствие приоритетам	Ожидаемый вклад проекта в экономику	Практическая реализуемость	Возможность реализации на различных территориях	Влияние на кооперационные цепочки	Риски реализации
Эксперт 1	9	10	5	6	8	4
Эксперт 2	8	9	8	7	6	5
Эксперт 3	10	8	5	7	7	6
Эксперт 4	9	10	6	6	6	5
Эксперт 5	10	9	6	7	7	7

Примечание. Составлено авторами по результатам проведенной экспертной оценки.

$$W = \frac{12\sum_{b=1}^{a}(R_b - \bar{R})^2}{c^2(a^3 - a)}, \quad (1)$$

где $\bar{R} = \frac{1}{a}\sum_b R_b$ – средняя сумма рангов, этот показатель отражает степень согласованности оценок: $W = 1$ – полное единодушие, $W = 0$ – полное расхождение.

В научной литературе рекомендуют считать оценку удовлетворительной при $W \approx 0{,}4$–$0{,}5$, а высокой – при $W > 0{,}7$–$0{,}8$. В нашем случае:

$$W = \frac{12 \cdot 330}{5^2(6^3 - 6)} = \frac{3960}{25(216 - 6)} \approx 0{,}754.$$

Проведенный расчет коэффициента конкордации Кендалла подтвердил высокий уровень согласованности экспертных мнений. Это свидетельствует о том, что оценки, данные специалистами по ключевым критериям, в значительной степени совпадают. Следовательно, можно утверждать, что предложенный формат межрегиональной специализированной территории обладает высоким потенциалом для внедрения. Это служит весомым основанием для ее дальнейшего применения, адаптации и возможного внедрения в практику стратегического управления на региональном уровне.

Заключение

Предложенная модель межрегиональной специализированной территории (МОСТ) отвечает на вызов растущей пространственной неравномерности экономической активности, сочетая преимущества межрегиональных кластеров и инфраструктурных и налоговых условий ОЭЗ. Апробация на примере Оренбургской области с партнерами демонстрирует практическую применимость модели. Экспертная оценка определила ее ключевые сильные стороны, выражающиеся в явном соответствие приоритетам национального развития, высоком ожидаемом вкладе проекта в экономику регионов и значительных перспективах формирования новых кооперационных цепочек. При этом на данный момент практическая реализуемость и соответствующие риски оцениваются умеренно, что требует дополнительных мер по подготовке площадок, синхронизации процедур и обеспечению финансирования. Значение $W \approx 0{,}754$ указывает на явную согласованность мнений экспертов, то есть наблюдаемые средние не являются случайной комбинацией, а отражают объективную профессиональную оценку. Рекомендуется пилотирование МОСТ с детализированной правовой и фискальной проработкой, сопровождением мониторинга и корректировкой механизмов распределения выгод для масштабирования на другие регионы.

ПРИМЕЧАНИЕ

[1] Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием Минобрнауки России для ФГБУН «Институт экономики УрО РАН».

The article was prepared in accordance with the state assignment of the Ministry of Education and Science of Russia for the Federal State Budgetary Institution of Science “Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.”

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Александрова Н. Р., 2021. Формирование регионального молочного кластера // Актуальные вопросы аграрной науки : материалы Нац. науч.-практ. конф., Ульяновск, 20–21 окт. 2021 г. Ульяновск : Ульян. гос. аграр. ун-т им. П.А. Столыпина. С. 429–435.

Бердин А. Э., Бердина М. Ю., 2025. Перспективы развития особых экономических зон в России в условиях трансформации мирохозяйственных связей // Региональные проблемы преобразования экономики. № 12. С. 366–380. DOI: 10.26726/rppe2025v12pftdo

В состав Нефтегазового кластера входит 211 компаний из 26 регионов, 2026. URL: https://t-l.ru/394708.html

Голубова А. В., Худобородов А. Л., 2025. Место и роль Челябинской области в системе современных российских регионов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. Т. 25, № 2. С. 15–23. DOI: 10.14529/ssh250202

Ибрагимова Д. Р., 2021. Особенности налогового стимулирования промышленных и инновационных кластеров в России // Налоги и налогообложение. № 1. С. 35–49. DOI: 10.7256/2454-065X.2021.1.34899

Кисляков А. Н., 2022. Графовые методы описания торгового профиля региона // Управленческое консультирование. № 2 (158). С. 70–80. DOI: 10.22394/1726-1139-2022-2-70-80

Колбягина Л. А., 2022. Кластерный анализ отраслевой структуры налоговых доходов на региональном уровне // Известия БГУ. № 3. С. 493–500. DOI: 10.17150/2500-2759.2022.32(3).493-500

Кудрявцева Т. Ю., Схведиани А. Е., Родионова М. А., Яковлева В. В., 2023. Идентификация кластеров на территории России на основе синтеза функционального и пространственного подходов // Регионология. № 1 (122). С. 46–69. DOI: 10.15507/2413-1407.122.031.202301.046-069

Леонова Т. И., Калажокова Ю. А., 2015. Квалиметрическая модель оценки качества научно-технических работ // Фундаментальные исследования. № 6-1. С. 143–147.

Лукин Е. В., 2022. Регулирование межрегиональных цепочек добавленной стоимости: проблемы анализа и моделирования // Проблемы прогнозирования. № 1 (190). С. 19–33.

Мамиев К., 2024. Методы оценки экономической эффективности предпринимательских проектов // Вестник науки. № 10 (79). С. 70–82.

Меленкин В. Л., 2024. Ключевые компетенции как основа умной специализации регионов // Экономика и экология территориальных образований. № 2. С. 23–28. DOI: 10.23947/2413-1474-2024-8-2-23-28

Миролюбова Т. В., Кощеев Д. А., 2022. Системно-пространственная методика оценки влияния промышленного кластера на социально-экономическое развитие региона // Journal of New Economy. Vol. 23, № 4. С. 69–86. DOI: 10.29141/2658-5081-2022-23-4-4

Неседов П. О., 2025. Анализ эффективности механизма финансовой поддержки развития регионального потенциала на примере Оренбургской области // Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Оренбург, 29–30 окт. 2025 г. Оренбург : Оренбург. гос. ун-т. С. 519–523.

Неседов П. О., 2024. Особенности рассмотрения региона как открытой системы // Социально-экономическое развитие регионов России: тенденции, проблемы, перспективы : сб. науч. тр. V Всерос. науч.-практ. конф., Оренбург, 20 нояб. 2024 г. Волгоград : Сфера. С. 160–166.

Объем инвестиций в ОЭЗ «Алабуга» достиг 179 млрд рублей, 2025. URL: https://www.tatar-inform.ru/news/obem-investicii-v-oez-alabuga-dostig-179-mlrd-rublei-5981115

Объем инвестиций в тюменский нефтекластер превышает 53 млрд рублей, 2021. URL: https://tumentoday.ru/2021/11/25/obem-investicij-v-tyumenskij-nefteklaster-prevyshaet-53-mlrd-rublej

ОЭЗ «Алабуга» обеспечивает благоприятные налоговые условия, 2026. URL: https://alabuga.ru/ru/incentives/#start

Погодина Т. В., Веселовский М. Я., Барковская В. Е., Пилипенко П. П., 2022. Стимулирование промышленных территориальных кластеров к внедрению модели открытых инноваций в условиях новых вызовов // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. № 3. С. 89–104. DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-89-104

Пьянкова С. Г., 2012. Критерии отнесения города к монопрофильной территории // Сибирская финансовая школа. 2012. № 3 (92). С. 14–21.

Смирнова Е. Е., 2020. Кластеризация региональной экономики: налоговый аспект // Проблемы экономики и юридической практики. № 5. С. 101–104. DOI: 10.33693/2541-8025-2020-16-5-101-104

Спешилова Н. В., Неседов П. О., 2024. О необходимости совершенствования инструментария оценки экономического потенциала региона // Вестник Академии. № 4. С. 36–49. DOI: 10.51409/v.a.2024.12.01.004

Спешилова Н. В., Неседов П. О., 2025. От универсальных стратегий к адресным программам: эволюция регулирования регионального развития в России // Друкеровский вестник. № 5 (67). С. 351–363. DOI: 10.17213/2312-6469-2025-5-351-363

Статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели», 2025. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204

Тюменский кластер обеспечит импортозамещение оборудования для нефтесервиса, 2025. URL: https://rg.ru/2025/09/18/reg-urfo/tiumenskij-klaster-obespechit-importozameshchenie-oborudovaniia-dlia-nefteservisa.html

Тюменский нефтегазовый кластер вошел в реестр Минпромторга России, 2021. URL: https://tass.ru/ekonomika/12839471

Чистякова О. В., Залуцкая Н. С., 2023. Развитие кластеров в Иркутской области в условиях импортозамещения // Baikal Research Journal. Т. 14, № 2. С. 607–618. DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(2).607-618

Юдин А. А., Тарабукина Т. В., Облизов А. В., 2022. Формирование эффективной модели развития агропромышленного кластера // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. № 4. С. 128–136. DOI: 10.37882/2223-2974.2022.04.38

Юревич М. А., 2024. Умная специализация и антикризисная устойчивость регионов России // ВТЭ. № 3. С. 60–72. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_3_60_72

Яковенко Н. В., Азарова Н. А., 2025. Синергия инноваций и кластеров: новый взгляд на региональное развитие // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. Т. 13, № 1 (68). С. 76–93. DOI: 10.34220/2308-8877-2025-13-1-76-93

REFERENCES

Aleksandrova N.R., 2021. Formirovanie regionalnogo molochnogo klastera [Formation of a Regional Dairy Cluster]. *Aktualnye voprosy agrarnoj nauki: materialy Nac. nauch.-prakt. konf., Ulyanovsk, 20–21 oktyabrya 2021 g.* [Current Issues of Agricultural Science. Proceedings of the National Scientific and Practical Conference, Ulyanovsk, October 20–21, 2021]. Ulyanovsk, Ulyan. gos. agrar. un-t im. P.A. Stolypina, pp. 429-435.

Berdin A.E., Berdina M.Ju., 2025. Perspektivy razvitija osobykh ekonomicheskikh zon v Rossii v uslovijakh transformacii mirokhozjajstvennykh svjazej [Prospects for the Development of Special Economic Zones in Russia in the Context of the Transformation of Global Economic Relations]. *Regionalnye problemy preobrazovanija ekonomiki* [Regional Problems of Transforming the Economy], no. 12, pp. 366-380. DOI: 10.26726/rppe2025v12pftdo

V sostav Neftegazovogo klastera vkhodit 211 kompanij iz 26 regionov [The Oil and Gas Cluster Includes 211 Companies from 26 Regions], 2026. URL: https://t-l.ru/394708.html

Golubova A.V., Hudoborodov A.L., 2025. Mesto i rol Chelyabinskoj oblasti v sisteme sovremennyh rossijskih regionov [Chelyabinsk Region and Its Place and Role in the System of Modern Russian Regions]. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Socialno-gumanitarnye nauki* [Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities], vol. 25, no. 2, pp. 15-23. DOI: 10.14529/ssh250202

Ibragimova D.R., 2021. Osobennosti nalogovogo stimulirovanija promyshlennykh i innovacionnykh klasterov v Rossii [Features of Tax Incentives for Industrial and Innovative Clusters in Russia]. *Nalogi i nalogooblozhenie* [Taxes and Taxation], no. 1, pp. 35-49. DOI: 10.7256/2454-065X.2021.1.34899

Kisljakov A.N., 2022. Grafovye metody opisanija torgovogo profilja regiona [Graph Methods for Describing the Trade Profile of a Region]. *Upravlencheskoe konsultirovanie* [Management Consulting], vol. 2 (158), pp. 70-80. DOI: 10.22394/1726-1139-2022-2-70-80

Kolbjagina L.A., 2022. Klasternyj analiz otraslevoj struktury nalogovykh dokhodov na regionalnom urovne [Cluster Analysis of the Sectoral Structure of Tax Revenues at the Regional Level]. *Izvestiya BGU* [Proceedings of the Baikal State University], no. 3, pp. 493-500. DOI: 10.17150/2500-2759.2022.32(3).493-500

Kudrjavceva T.Ju., Skhvediani A.E., Rodionova M.A., Jakovleva V.V., 2023. Identifikacija klasterov na territorii Rossii na osnove sinteza funkcionalnogo i prostranstvennogo podhodov [Identification of Russian Clusters Based on the Synthesis of Functional and Spatial Approaches]. *Regionologija* [Russian Journal of Regional Studies], no. 1 (122), pp. 46-69. DOI: 10.15507/2413-1407.122.031.202301.046-069

Leonova T.I., Kalazhokova Ju.A., 2015. Kvalimetricheskaja model ocenki kachestva nauchno-tehnicheskih rabot [A Qualimetric Model for Assessing the Quality of Scientific and Technical Work]. *Fundamentalnye issledovanija* [Basic Research], no. 6-1, pp. 143-147.

Lukin E.V., 2022. Regulirovanie mezhregionalnykh cepochek dobavlennoj stoimosti: problemy analiza i modelirovanija [Regulation of Interregional Value Chains: Problems of Analysis and Modeling]. *Problemy prognozirovanija* [Forecasting Problems], no. 1 (190), pp. 19-33.

Mamiev K., 2024. Metody ocenki ekonomicheskoj effektivnosti predprinimatelskikh proektov [Methods of Assessing the Economic Efficiency of Entrepreneurial Projects]. *Vestnik nauki* [Bulletin of Science], no. 10 (79), pp. 70-82.

Melenkin V.L., 2024. Kljuchevye kompetencii kak osnova umnoj specializacii regionov [Key Competencies as the Grounds for Smart Specialisation of the Regions]. *Ekonomika i ekologija territorialnykh obrazovanij* [Economics and Ecology of Territorial Formations], no. 2, pp. 23-28. DOI: 10.23947/2413-1474-2024-8-2-23-28

Miroljubova T.V., Koshheev D.A., 2022. Sistemno-prostranstvennaja metodika ocenki vlijanija promyshlennogo klastera na socialno-ekonomicheskoje razvitije regiona [A System-Spatial Methodology for Assessing the Impact of an Industrial Cluster on the Socio-Economic Development of a Region]. *Journal of New Economy*, vol. 23, no. 4, pp. 69-86. DOI: 10.29141/2658-5081-2022-23-4-4

Nesedov P.O., 2025. Analiz effektivnosti mehanizma finansovoj podderzhki razvitija regionalnogo potenciala na primere Orenburgskoj oblasti [Analysis of the Effectiveness of the Mechanism of Financial Support for the Development of Regional Potential on the Example of the Orenburg Region]. *Razvitie i vzaimodejstvie realnogo i finansovogo sektorov ekonomiki v uslovijakh cifrovoj transformacii: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Orenburg, 29–30 okt. 2025 g.* [Development and Interaction of the Real and Financial Sectors of the Economy in the Context of Digital Transformation. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Orenburg, October 29–30, 2025]. Orenburg, Orenburg. gos. un-t, pp. 519-523.

Nesedov P.O., 2024. Osobennosti rassmotrenija regiona kak otkrytoj sistemy [Features of Considering the Region as an Open System]. *Socialno-ekonomicheskoe razvitie regionov Rossii: tendencii, problemy, perspektivy: sb. nauch. tr. V Vseros. nauch.-prakt. konf., Orenburg, 20 nojab. 2024 g.* [Socio-Economic Development of Russian Regions: Trends, Problems, Prospects. Collection of Scientific Papers of the 5th All-Russian Scientific and Practical Conference; Orenburg, Nov. 20, 2024]. Volgograd, Sphera Publ., pp. 160-166.

Objem investicij v OEZ «Alabuga» dostig 179 mlrd rublej [Investments in the Alabuga Special Economic Zone Reach 179 Billion Rubles], 2025. URL: https://www.tatar-inform.ru/news/obem-investicii-v-oez-alabuga-dostig-179-mlrd-rublei-5981115

Objem investicij v tyumenskij nefteklaster prevyshaet 53 mlrd rubley [Investments in the Tyumen Oil Cluster Exceed 53 Billion Rubles], 2021. URL: https://tumentoday.ru/2021/11/25/obem-investicij-v-tyumenskij-nefteklaster-prevyshaet-53-mlrd-rublej

OEZ «Alabuga» obespechivaet blagopriyatnye nalogovye usloviya [The Alabuga SEZ Provides Favorable Tax Conditions], 2026. URL: https://alabuga.ru/ru/incentives/#start

Pogodina T.V., Veselovskij M.Ya., Barkovskaya V.E., Pilipenko P.P., 2022. Stimulirovanie promyshlennyh territorialnyh klasterov k vnedreniju modeli otkrytyh innovacij v uslovijah novyh vyzovov [Stimulating Industrial Territorial Clusters to Implement an Open Innovation Model in the Face of New Challenges]. *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshhenija. Serija: Ekonomika* [Bulletin of the State University of Education. Series: Economics], no. 3, pp. 89-104. DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-89-104

Pyankova S.G., 2012. Kriterii otnesenija goroda k monoprofilnoj territorii [Criteria for Classifying a City as a Single-Industry Territory]. *Sibirskaja finansovaja shkola* [Siberian Financial School], no. 3 (92), pp. 14-21.

Smirnova E.E., 2020. Klasterizacija regionalnoj ekonomiki: nalogovyj aspekt [Clusterization of the Regional Economy: A Tax Aspect]. *Problemy ekonomiki i juridicheskoj praktiki* [Problems of Economics and Legal Practice], no. 5, pp. 101-104. DOI: 10.33693/2541-8025-2020-16-5-101-104

Speshilova N.V., Nesedov P.O., 2024. O neobhodimosti sovershenstvovaniya instrumentariya ocenki ekonomicheskogo potenciala regiona [On the Need to Improve the Tools for Assessing the Economic Potential of the Region]. *Vestnik Akademii* [Bulletin of the Academy], no. 4, pp. 36-49. DOI: 10.51409/v.a.2024.12.01.004

Speshilova N.V., Nesedov P.O., 2025. Ot universalnyh strategij k adresnym programmam: evoljucija regulirovanija regionalnogo razvitija v Rossii [From Universal Strategies to Targeted Programs: The Evolution of Regional Development Regulation in Russia]. *Drukerovskij vestnik* [The Drucker Bulletin], no. 5 (67), pp. 351-363. DOI: 10.17213/2312-6469-2025-5-351-363

Statisticheskij sbornik «Regiony Rossii. Socialno-ekonomicheskie pokazateli» [Statistical Compilation "Regions of Russia. Socio-Economic Indicators"], 2025. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204

Tyumenskij klaster obespechit importozameshchenie oborudovaniya dlya nefteservisa [The Tyumen Cluster Will Ensure Import Substitution of Oilfield Services Equipment], 2025. URL: https://rg.ru/2025/09/18/reg-urfo/tiumenskij-klaster-obespechit-importozameshchenie-oborudovaniia-dlia-nefteservisa.html

Tyumenskij neftegazovyj klaster voshel v reestr Minpromtorga Rossii [The Tyumen Oil and Gas Cluster Has Been Included in the Register of the Ministry of Industry and Trade of Russia], 2021. URL: https://tass.ru/ekonomika/12839471

Chistjakova O.V., Zaluckaja N.S., 2023. Razvitie klasterov v Irkutskoj oblasti v uslovijah importozameshhenija [Development of Clusters in the Irkutsk Region in the Context of Import Substitution]. *Baikal Research Journal*, vol. 14, no. 2, pp. 607-618. DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(2).607-618

Judin A.A., Tarabukina T.V., Oblizov A.V., 2022. Formirovanie effektivnoj modeli razvitija agropromyshlennogo klastera [Formation of an Effective Model for the Development of an Agro-Industrial Cluster]. *Sovremennaja nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Serija: Ekonomika i pravo* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law], no. 4, pp. 128-136. DOI: 10.37882/2223-2974.2022.04.38

Jurevich M.A., 2024. Umnaja specializacija i antikrizisnaja ustojchivost regionov Rossii [Smart Specialization and Anti-Crisis Stability of Russian Regions]. *VTE* [Questions of Theoretical Economics], no. 3, pp. 60-72. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_3_60_72

Jakovenko N.V., Azarova N.A., 2025. Sinergija innovacij i klasterov: novyj vzgljad na regionalnoe razvitie [Synergy of Innovations and Clusters: A New Perspective on Regional Development]. *Aktualnye napravlenija nauchnyh issledovanij XXI veka: teorija i praktika* [Current Directions of Scientific Research of the 21st Century: Theory and Practice], vol. 13, no. 1 (68), pp. 76-93. DOI: 10.34220/2308-8877-2025-13-1-76-93

Information About the Authors

Natalia V. Speshilova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of Economic Theory, Regional and Sectoral Economics, Orenburg State University, Prosp. Pobedy, 13, 460018 Orenburg, Russian Federation; Leading Researcher, Orenburg Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Pionerskaya St, 11, 460000 Orenburg, Russian Federation, spfenics@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-7618-9039

Pavel O. Nesedov, Postgraduate Student, Department of Economic Theory, Regional and Sectoral Economics, Orenburg State University, Prosp. Pobedy, 13, 460018 Orenburg, Russian Federation, nespavelo@gmail.com, https://orcid.org/0009-0000-8136-6626

Информация об авторах

Наталья Викторовна Спешилова, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории, региональной и отраслевой экономики, Оренбургский государственный университет, просп. Победы, 13, 460018 г. Оренбург, Российская Федерация; ведущий научный сотрудник, Оренбургский филиал Института экономики Уральского отделения РАН, ул. Пионерская, 11, 460000 г. Оренбург, Российская Федерация, spfenics@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-7618-9039

Павел Олегович Неседов, аспирант кафедры экономической теории, региональной и отраслевой экономики, Оренбургский государственный университет, просп. Победы, 13, 460018 г. Оренбург, Российская Федерация, nespavelo@gmail.com, https://orcid.org/0009-0000-8136-6626